

Румыния во Второй мировой войне: по обе стороны одного и того же фронта

М. А. Мунтян*

Румыния была одним из самых значительных по своему вкладу союзников гитлеровской Германии в антисоветской войне. Для нападения на СССР она выставила 13 дивизий и 9 бригад. Оценивая вклад своей страны в военные действия на восточном фронте, генерал И. Антонеску отмечал 15 ноября 1943 г. в письме Гитлеру: «В 1942 году Румыния, идя вместе с немецкой армией, сделала самый большой вклад из всех европейских стран: 26 дивизий, укомплектованных наилучшим составом и вооружением. Говорят ли вам всегда правду относительно вклада Румынии в войну с 1941 г. до настоящего времени: что эта война стоит Румынии 300 млрд. лей; что за этот период мы дали Германии более 8 млн. тонн нефти, угрожая своим национальным запасам и самим залежам?»¹. В целом же в антисоветской войне за 1941–1944 гг. приняли участие до 30 румынских дивизий и бригад². Еще большим был вклад Румынии в обеспечение Германии нефтепродуктами. С 1940 г. по август 1944 г. их поставки в Германию достигли 13.320 тысяч тонн, что покрывало более трети потребностей германского рейха в нефтепродуктах. К этому следует добавить, что за их счет удовлетворялись примерно три четверти потребностей в энергоресурсах немецко-фашистской армии³.

Румынскому народу пришлось очень дорого расплачиваться за антисоветскую авантюру своих правителей. За время войны на стороне гитлеровской Германии потери румынской армии составили свыше 600 тысяч человек. Из них около 400 тысяч человек оказались безвозвратными⁴. Огромный ущерб был причинен экономике страны, он оценивался как равный бюджету довоенной Румынии за 12 лет. Пока румынская армия воевала в СССР на чужой территории, ее страна была поставлена военными расходами и германскими поборами на грань катастрофы, а затем и оккупирована немецкими войсками. Шовинистический угар,

охвативший правящую верхушку и часть населения в начале войны, очень скоро начал проходить.

В румынской историографии участие Румынии в войне против СССР объяснялось в прошлом и объясняется сегодня двумя обстоятельствами:

— во-первых, страна оказалась жертвой советско-германского сговора 1939 года, согласно которому СССР отобрал у Румынии Бессарабию и Северную Буковину, в связи с чем для Бухареста восточный поход носил не захватнический, а освободительный характер. При этом замалчивается тот факт, что Бессарабия по Бухарестскому мирному договору 1812 года была уступлена Турцией России и вплоть до 1918 года, когда ее оккупировали румынскими войсками, являлась губернией в составе Российского государства. «Универсул», одна из румынских газет, 20 августа 1940 г. отмечала, что вступление в войну против СССР произошло бы даже в том случае, если Румынии не пришлось бы летом 1940 г. возвратить Советскому Союзу оккупированную ранее Бессарабию.

Указанная версия не выдерживает критики еще и потому, что по мере продвижения советско-германского фронта на восток росли и территориальные «аппетиты» Румынии:

- а) она «проглотила» территории Молдавской ССР и Черновицкой области УССР;
- б) Бухарест ввел свою администрацию в «Транснистрии» — междуречья Днестра и Буга. В румынской столице после этого стали мечтать о восточной границе «Великой Румынии» по Днепру;
- в) румынский король Михай, посетив оккупированную Одессу, провозгласил «навечное присоединение» этого города к своему королевству;
- г) в октябре 1942 г., когда германские и румынские войска стояли у стен Сталинграда, бухарестская газета «Вяца» требовала передвинуть румынскую

* Михаил Алексеевич Мунтян — доктор исторических наук, профессор, шеф-редактор журнала «Вестник МГИМО — Университета».

границу вплоть до Урала: «Румынский народ задыхается в своих границах, и он напрягает свои силы, чтобы добиться возможности дышать. А чтобы получить такую возможность, он должен перенести свои границы далеко, до ворот Азии»⁵.

— во-вторых, ориентация Бухареста на страны «оси» была вынужденной, она стала результатом прихода к власти генерала Антонеску, который в союзе с Берлином видел единственную возможность восстановить территориальную целостность страны, возвратив в ее лоно Трансильванию и Бессарабию. В это же время основные политические силы страны, группировавшиеся вокруг «исторических» национал-царанистской и национал-либеральной партий, находились в оппозиции к профашистскому режиму Антонеску, сохраняя традиционную ориентацию на Лондон и Париж. В качестве доказательства того, что в агрессии против Советского Союза виноват один Антонеску, используется запись его же заявления в беседе с Риббентропом: «Я заявил, не спросив народ, что мы должны вести политику присоединения к странам оси. Я сказал, что это единственный пример в истории народов, когда два человека осмеливаются выступать с заявлением и призвать народ вести политику, которая, безусловно, должна показаться ему ненавистной»⁶.

Но и в таком случае приходится говорить о умеренном искажении сути событий, связанных с участием Румынии в антисоветской войне. Дело в том, что и до прихода к власти Антонеску правящая элита стала склоняться к пониманию того, что Англия и Франция пытаются «канализировать» гитлеровскую экспансию в восточном направлении и что на этом можно было сыграть, упрочив свои позиции в перестраивавшемся европейском международном порядке. Не случайно во второй половине 1930-х годов в стране активизируется фашистско-легионерское движение, начавшее претендовать на захват власти в Румынии. Но и до их победы, еще когда в Бухаресте доминировали традиционные политические силы, Румыния начала предлагать Берлину свои услуги. В частности, 20 июня 1940 г. руководитель правительства Румынии Г. Татареску в ноте германскому послу Фабрициусу высказался за расширение румыно-германского сотрудничества, подчеркивая его антисоветский характер: «румынское правительство считает, что единство взглядов, которое связывало оба государства в прошлом, определяет сегодня и определит еще сильнее завтра их взаимоотношения и требует быстрой организации этого сотрудничества, которое предполагает существование Румынии, сильной как в политическом, так и в экономическом отношении, так как мощь Румынии является залогом того, что она сумеет выполнить свою роль защитника Днестра и устья Дуная»⁷.

Да и лидеры «исторических» партий, формально распущенных после прихода к власти в 1940 г. И. Ан-

тонеску, тем не менее, направили в его правительство в качестве своих представителей двух видных партийных деятелей. Ю. Маниу и Д. Братиану на самом деле вплоть до событий августа 1940 г. имели постоянную связь с диктаторским режимом. 8 ноября 1941 года Маниу признался: «Национал-царанистская партия одобряет предпринятые военные действия и с воодушевлением приветствует результаты, достигнутые на этом направлении»⁸. На суде в мае 1946 г. Антонеску прямо свидетельствовал, что он «не встречал со стороны Маниу и Братиану ни протеста, ни оппозиции против войны»⁹. Король Михай I также неоднократно выражал свою признательность и радость по поводу начала военных действий, имея в виду вторжение румынских войск в пределы СССР¹⁰.

Победа Красной Армии под Сталинградом, ставшая поворотным пунктом во всей Второй мировой войне, в известной степени изменила позиции лидеров «исторических» партий и королевского двора: почти ничего не меняя в отношениях с режимом Антонеску, они стали искать выход из грозившей стране катастрофы. Дело в том, что, по признанию самого И. Антонеску, «после поражения 3-й и 4-й армий (под Сталинградом. — М. М.), государственные устои (Румынии. — М. М.) пошатнулись»¹¹. В румынском народе стало всеобщим «желание как можно скорее кончить войну». Английский журнал «Нью стейтсмен энд нейшн» писал в этой связи, что поражение немецких и румынских войск под Сталинградом «потрясло Румынию, может быть, больше, чем оно потрясло Германию»¹². Победа Красной Армии под Сталинградом вызвала разброд и шатания во всем фашистском блоке: Италия оказалась на грани военно-политического краха; обострились внутривнутриполитические разногласия в Румынии и Венгрии; Финляндии начала искать повод для выхода из войны; Япония и Турция вынуждены были отказаться от вступления в войну против СССР.

В этих государствах стала стремительно улетучиваться уверенность в окончательной победе Германии во Второй мировой войне. Их политические элиты стали понимать свою главную ошибку, когда обосновывали свою внешнеполитическую и союзническую стратегию слабостью и неспособностью СССР противостоять германской военной машине. После Сталинграда редко кто из них сомневался в том, что Красная Армия не только изгонит захватчиков со своей территории, но и будет оказывать существенное влияние на все послевоенное устройство мира. Понадобилось еще много лет, чтобы у одного из генералов германского вермахта историческое значение Сталинградской победы вылилось в четкую формулу. «Для Германии, — писал Г. Дерр, — битва под Сталинградом явилось самым тяжелым поражением за всю ее историю; для России же — величайшей ее победой. В сражении под Полтавой (Украина, 1709 г. — М. М.) Россия стала великой европейской державой. Сталинград положил начало ее превращения в одну из двух мировых держав»¹³.

Именно этого боялись правящие круги Румынии, и в течение всей войны не расставались с надеждой на примирение фашистской Германии с Англией и США на базе общей борьбы против большевизма. С конца 1942 г. румынские правящие круги выдвигали идею о прекращении состояния войны фашистского блока с западными державами, что дало бы возможность гитлеровцам и их союзникам вести войну на востоке, не опасаясь за тыл. Министр иностранных дел Румынии М. Антонеску через своих эмиссаров в Португалии, Швейцарии, Испании, Турции и Швеции зондировал почву относительно возможности заключения сепаратного мира США и Англии с гитлеровской Германией и ее сателлитами. Румынские дипломаты, встречавшиеся в нейтральных странах с англо-американскими представителями, настойчиво выдвигали один аргумент — продолжение войны между Германией и западными державами приведет к «ослаблению Европы» Результаты зондажа были обнадеживающими, о чем М. Антонеску поставил в известность гитлеровского министра иностранных дел.

Глава МИД Румынии подготовил следующий проект компромиссного мира:

1. Германия должна согласиться освободить некоторые районы Европы, в первую очередь часть территории Франции;
2. англичане и американцы, высадившись на юге Франции и получив таким образом достаточные гарантии добрых намерений гитлеровской Германии, не будут мешать войне фашистского блока против СССР;
3. предоставив добровольно такой залог, Германия сможет вести непосредственные переговоры с западными державами на предмет достижения окончательного соглашения.

Румыния, по мнению М. Антонеску, независимо от исхода этой попытки примирения, должна заключить сепаратный мир с западными державами и выйти из войны. «Германия,— говорил М. Антонеску,— проиграла войну. Нужно не допустить, чтобы и мы ее проиграли»¹⁴. Фашистские правители Германии бурно реагировали на акцию румынского министра иностранных дел, предпринятую без согласования с ними. Гитлер расценил ее как попытку Румынии уклониться от продолжения совместной борьбы «против коммунизма и западных плутократий». Румынский диктатор был вызван в Германию для объяснений, которые состоялись в Клесхейме 12 и 13 апреля 1943 г. Гитлер потребовал прекращения каких бы то ни было переговоров с западными державами и, обвинив М. Антонеску и других румынских дипломатов в предательстве, настаивал на их смещении. Оправдывая своего министра иностранных дел, И. Антонеску говорил, что «мирная акция» была предпринята в интересах всей «западной цивилизации», которой якобы угрожает опасность со стороны СССР. Под давлением Гитлера румынский диктатор

пообещал выполнить германские требования. Однако эти обещания не были выполнены.

После капитуляции Италии румынские правители усилили свои «мирные» демарши, готовясь в удобный момент переметнуться в англо-американский блок. Летом — осенью 1943 г. в румынской прессе все чаще раздавались опасения, как бы Румыния не опоздала, слишком долго ожидая «дальнейшего развития событий». Даже такой прислужник германского и итальянского фашизма, как издатель румынской газеты «Универсул» Памфил Шейкару, писал, что капитуляция Италии должна послужить наглядным уроком для Румынии. С лета 1943 г. в поиски сепаратного мира активно включилась и румынская «оппозиция», возглавляемая Маниу и Братиану. Правящие круги Румынии полагали, что лидеры «исторических партий», не скомпрометировавшие себя открытым, официальным сотрудничеством с гитлеровцами, сумеют большего добиться от западных союзников, чем Антонеску. Исходя из этого, румынский диктатор заявил, что не будет цепляться за власть и готов уступить место Ю. Маниу, если тот сумеет добиться приемлемых условий мира. Маниу ответил, что до тех пор, пока представитель «оппозиции» не вступит в контакт с союзниками, невозможно сказать, какие условия могут быть получены.

Чтобы облегчить руководству «оппозиции» поиски сепаратного мира, М. Антонеску по договоренности с И. Антонеску в мае 1943 г. назначил А. Крециану, доверенное лицо Ю. Маниу, посланником в Турцию. Знаменательно, что новый посланник был представлен турецкому правительству как представитель «румынской нации», а не И. Антонеску, как это делалось ранее. А. Крециану был уполномочен заявить, что «настоящее правительство рассматривает себя находящимся у власти с единственной целью — обеспечить порядок и оно немедленно передаст бразды правления правительству, одобренному Великобританией и Соединенными Штатами»¹⁵. Этот посланник должен был установить контакт с союзниками относительно вывода Румынии из войны путем англо-американской оккупации. М. Антонеску предоставил ему полную свободу действий. Инструктируя отъезжавшего в Турцию Крециану, Ю. Маниу просил от имени «оппозиции» передать союзникам, что все готово для их высадки на Балканах. Лучше всего, — говорил он, — если союзники вторгнутся в Болгарию; тогда Турция вступит в войну и англо-американский флот войдет в Черное море. А как только англо-американские войска подойдут к Дунаю, Румыния перейдет на их сторону.

В середине ноября 1943 г. и в январе 1944 г. Крециану совершил две поездки в Бухарест, чтобы информировать правящие круги о результатах своей миссии. Английское правительство сообщило Крециану для передачи И. Антонеску, что Румыния должна представить трем союзным державам конкретные предложения о своем выходе из гитлеровской войны.

Румынская оппозиция, занимаясь поисками выхода из войны, надеялась, что «англичане и американцы придут в Румынию раньше советских войск» в результате осуществления так называемого балканского варианта второго фронта. Она была разочарована, когда в Бухаресте узнали, что на Тегеранской конференции глав правительств СССР, США и Англии было решено открыть второй фронт не на Балканах, а в Западной Европе. И. Антонеску 1 января 1944 г. даже обратился к западным державам с посланием, в котором писал об опасности, якобы угрожающей «цивилизации Европы» со стороны коммунизма, умоляя их образумиться и заключением сепаратного мира преградить СССР путь на Запад.

В конце января 1944 г. правительство И. Антонеску через военного атташе одной нейтральной страны направило следующее послание в Вашингтон: «Румыния не ведет войны против Англии и США. Когда английские и американские войска достигнут Дуная, они не встретят сопротивления румынских войск, ибо в этот момент румынские войска будут заняты обороной на Днестре против русских»¹⁶. Эту же идею пропагандировала и «оппозиция» во главе с Маниу и Брэтиану. В одном из писем, подписанном этими лидерами и опубликованном в западной прессе, подчеркивалось, что общественное мнение здесь (в Румынии. — М. М.) целиком «проанглосаксонское» и что Румыния будет сражаться против Красной Армии до тех пор, пока не получит «гарантий против русского вторжения», т. е. до прихода англо-американских войск¹⁷. Обещания румынских правящих кругов вести войну так долго, как это потребуется для осуществления планов англо-американской оккупации Румынии, призваны были дать дополнительную аргументацию Черчиллю и другим сторонникам англо-американского вторжения на Балканы.

1 февраля 1944 г. подполковник английской разведывательной службы Мастерсон, прилетевший из Каира в Анкару для встречи с Крециану, заявил румынскому дипломату, что союзники ждут прибытия румынского эмиссара для переговоров. Мастерсон заявил, что самое большое, на что может рассчитывать Бухарест, это — советское обещание не переходить Прут. Но для этого Румыния должна отказаться от захваченных советских территорий¹⁸. Он дал понять, что в этом вопросе, главном для правящего класса Румынии, они могут надеяться на поддержку союзников. Бухарест для переговоров решил направить деятеля «оппозиции». Выбор пал на князя Барбу Штирбея, одного из бывших премьер-министров Румынии, тесно связанного с английскими деловыми кругами Великобритании¹⁹. Прибыв в начале марта 1944 г. в Анкару, Штирбей в течение нескольких дней вел переговоры только с англо-американскими представителями. Газета «Нью-Йорк таймс» сообщала 15 марта 1944 г.: «Румыны находились в контакте только с американцами и англичанами. Русские не были информированы их британскими и американ-

скими союзниками относительно присутствия здесь румынских эмиссаров или ведения каких бы то ни было мирных переговоров...»²⁰.

В условиях, когда советские войска неотвратимо приближались к границе Румынии, союзники не могли продолжать переговоры о перемирии с ней без участия СССР. Поэтому Штирбей в сопровождении английского офицера на военном самолете вылетел в Каир, где 17 марта 1944 г. состоялась его первая встреча с представителями трех союзных держав — СССР, США и Великобритании. На этой встрече Штирбей заявил, что как И. Антонеску, так и «оппозиция» понимают необходимость скорейшего вывода Румынии из войны, подчеркнув таким образом, что он представляет румынские правящие круги в целом. Штирбей стремился «убедить союзников вывести Румынию из войны путем англо-американской оккупации», сообщила 14 марта 1944 г. газета «Нью-Йорк таймс». Об этом писал также американский журнал «Тайм», который, перечисляя основные условия перемирия, выдвигавшиеся румынским уполномоченным, подчеркивал, что они содержат пункт об оккупации Румынии английскими и американскими войсками²¹.

Советское правительство, ознакомившись с румынскими предложениями, не возлагало больших надежд на успех начавшихся в Каире переговоров о перемирии с Румынией. Касаясь характера миссии Штирбея и перспектив этих переговоров, Советское правительство отмечало в своей ноте английскому правительству от 22 марта 1944 г. следующее: «Что касается самого Маниу, то теперь стало ясно, что он не принадлежит к числу таких лидеров, которые могут вести борьбу против Антонеску, а скорее следует считать, что то, что он делает, он делает с разрешения Антонеску...». По этой причине Советское правительство выражало сомнения по поводу того, что переговоры с князем Штирбеем могут привести к положительным результатам²².

12 апреля 1944 г. Штирбей получил советские условия перемирия, предварительно согласованные с правительствами Англии и Соединенных Штатов. Эти условия состояли из шести пунктов:

- «1. Разрыв с немцами и совместная борьба румынских войск и войск союзников, в том числе и Красной Армии, против немцев в целях восстановления независимости и суверенитета Румынии.
2. Восстановление советско-румынской границы по договору 1940 г.
3. Возмещение убытков, причиненных Советскому Союзу военными действиями и оккупацией Румынией советской территории.
4. Возвращение всех советских и союзных военнопленных и интернированных.
5. Обеспечение возможности советским войскам, так же как и другим союзным войскам, свободно продвигаться по румынской территории в любом направлении, если этого потребует военная

обстановка, причем румынское правительство должно оказать этому всемерное содействие своими средствами сообщения, как по суше и воде, так и в воздухе.

6. Согласие Советского правительства на аннулирование венского арбитража о Трансильвании и оказание помощи в деле освобождения Трансильвании»²³.

Советские условия перемирия явились убедительным доказательством справедливого отношения СССР к Румынии. Они соответствовали национальным чаяниям румынского народа. Выступая в английской палате общин 24 мая 1944 г., английский премьер-министр Черчилль назвал их необыкновенно великодушными. Даже фашистские главари Румынии находили их «благоприятными». Несмотря на это, после совместного обсуждения режим Антонеску и «оппозиция» во главе с Маниу отклонили советские условия перемирия. Румынский диктатор заявил, что он никогда не согласится воевать против Германии. Ю. Маниу же считал необходимым подождать с заключением перемирия в надежде на осуществление «балканского варианта». Весной 1944 г. Г. Гафенку, находившийся в Швейцарии и поддерживавший тесные связи с английскими и американскими правящими кругами, передал Маниу, что западные державы скоро примут решение, которое «изменит участь Румынии». Под этим подразумевалась высадка англо-американских войск на Балканах, которой настойчиво добивались и после Тегеранской конференции Черчилль и его сторонники.

Фактически отклонив советские условия перемирия, 14 апреля 1944 г. Маниу выдвинул свои условия перемирия, из которых явствовало, что «оппозиция» не намеревалась вести борьбу против гитлеровской Германии после заключения перемирия. Он требовал недопущения на территорию почти всей Румынии, за исключением ее северо-восточной части, к освобождению которой уже приступила Красная Армия, «иностранцев», то есть советских войск. Вместе с тем он настаивал на присылке англо-американских воздушно-десантных частей, без которых якобы было бы невозможно обеспечить выход Румынии из войны на стороне гитлеровской Германии. «Маниу, — признавал Крециану, — все еще не мыслил освобождения Румынии без активного присутствия английских и американских военных формирований»²⁴. В этих условиях продолжение переговоров в Каире становилось бессмысленным. 1 июня на совещании представителей трех союзных держав был принят следующий текст заявления по этому поводу: «Ввиду положения, создавшегося с последними телеграммами Маниу, представители трех держав считают необходимым заявить румынским делегатам, что дальнейшие переговоры бесполезны, и они считают их законченными»²⁵.

У Черчилль в своих мемуарах признается: «После того как летом 1943 года мы ворвались в Сицилию и Италию, мысль о Балканах, и особенно Югославии,

ни на минуту не покидала меня»²⁶. В майском номере за 1944 г. английского консервативного журнала «19 сенчури энд афче» говорилось: «Одна из решающих кампаний, и, может быть, решающая кампания Второй мировой войны, должна быть выиграна не на Востоке или на Западе, а на Балканах»²⁷. По образному выражению американского журналиста Ингерсолла, «Балканы были тем магнитом, на который, как бы вы ни встряхивали компас, неизменно указывала стрелка британской стратегии»²⁸.

Для осуществления своего «балканского варианта» Черчилль планировал привлечь лидеров прозападных партий балканских стран и Турции. В декабре 1943 г. англичане сбросили на парашютах в Румынию трех своих агентов, ранее работавших в этой стране, с заданием склонить Антонеску к выходу из войны с Антигитлеровской коалицией. В это же время американский посланник в Мадриде К. Хейс вел переговоры с румынским посланником С. Григориу о заключении сепаратного мира с целью предотвращения «полной оккупации» Румынии советскими войсками. Григориу выразил готовность подписать такой документ при наличии двух условий: высадки англо-американских войск на Балканах и их продвижения в Румынию и участия Турции в войне на стороне англо-американских союзников и вступление ее войск на Балканский полуостров²⁹.

Великобритания и США в осуществлении своих планов на Балканах отводили важное место Турции, с помощью которой они мыслили вытеснить немцев с Балкан и занять их место. У Черчилля был «грандиозный план: вооружить 45 турецких дивизий и бросить их в войну, чтобы захватить Балканы». У Черчилля провед в Риме специальное совещание с представителями политических партий Румынии, Болгарии, Греции и Австрии по вопросу об оккупации этих стран англо-американскими войсками. Значительное внимание уделяли Англия и США и подготовке в Румынии новой политической группировки из представителей «исторических» партий, которая должна была прийти к власти на смену Антонеску. Англо-американская пресса изображала румынскую монархию и лидеров «исторических» партий как единственных в Румынии поборников демократии и противников фашизма. И это несмотря на то, что Маниу и Братиану были готовы затянуть выход Румынии из антисоветской войны, пытаясь выторговать для себя важные уступки³⁰.

«Балканская стратегия» Черчилля была одной из важнейших причин задержки открытия союзниками второго фронта. Он был открыт в Северной Франции лишь 6 июня 1944 г., когда стало ясно, что Советская Армия сможет одна разгромить силы фашистской Германии и ее сателлитов. Западногерманский историк К. Рикер признает: «Когда западные союзники летом 1944 года предприняли наступление на «крепость Европы», исход Второй мировой войны практически был уже определен поражением Германии в России...

Германия проиграла в военном отношении Вторую мировую войну еще до вторжения Запада»³¹. Даже после открытия второго фронта основные силы гитлеровцев находились на советско-германском фронте — свыше 55 процентов всех немецких дивизий³².

Англия и США всячески старались задержать наступление Красной Армии на Балканах. Английский генерал Гоф, военный обозреватель агентства Рейтер, в разгар наступления Красной Армии писал: «Каждый солдат, каждое орудие, каждый танк, который Гитлер может выделить, должен быть брошен в бой, чтобы остановить русское продвижение. Ведь русские гораздо ближе к Берлину, чем кто-либо из союзников»³³. Той же линии придерживались и США. 8 августа 1944 г. американский посол в Турции сообщил румынскому военному атташе, что через пятнадцать дней советские войска должны начать большое наступление на Румынию³⁴. Антонеску поспешил передать эту информацию в Германию.

Было ясно, что сорвать затягивание переговоров о перемирии и сломать неуступчивость румынской стороны, а также планы Черчилля вторгнуться на Балканы, чтобы отсюда наступлением на север отсечь Красную Армию от проникновения в центр Европы, могло лишь ускорение выхода советских войск к границам Румынии. Это произошло 26 марта 1944 года. В ходе Уманско-Ботошанской операции войска 2-го Украинского фронта вышли на реку Прут — государственную границу СССР. В ночь на 27 марта советские войска форсировали Прут и приступили к освобождению Румынии. К середине мая они продвинулись вглубь румынской территории более чем на 100 километров, освободив свыше 800 населенных пунктов, том числе город Ботошань, и подошли к городу Яссы. В связи с вступлением советских войск на территорию Румынии правительство СССР 2 апреля 1944 г. сделало заявление, в котором были изложены освободительные цели Красной Армии: «Советское правительство доводит до сведения, что наступающие части Красной Армии, преследуя германскую армию и союзными с ними румынские войска, перешли на нескольких участках реку Прут и вступили на румынскую территорию. Верховным главнокомандованием Красной Армии дан приказ советским наступающим частям преследовать врага вплоть до его разгрома и капитуляции. Вместе с тем Советское правительство заявляет, что оно не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего общественного строя Румынии. Вступление советских войск в пределы Румынии диктуется исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением войск противника»³⁵.

Основные положения заявления Советского правительства были конкретизированы и развиты в постановлении Государственного Комитета Обороны от 10 апреля 1944 г., где определялась практическая линия поведения советских войск на румынской территории. Постановление требовало, в частности,

сохранения без изменений все существующие румынские власти, всю систему административного, экономического и политического устройства, религиозных обрядов, определяло порядок введения советской военной администрации и характер ее деятельности в освобожденных районах. Бывший госсекретарь США К. Хэлл отмечал в этой связи, что заявление Советского правительства и поведение солдат Красной Армии должны были «помочь румынам понять, что их собственные интересы требуют изгнания гитлеровцев из страны»³⁶. В это же время английская пресса писала о том, что «Россия говорит с румынами явно умеренным тоном», а главное значение заявления правительства СССР заключается «в крайней умеренности советской политики в отношении еще одного соседнего государства»³⁷.

В условиях начавшегося освобождения страны патриотические силы Румынии по инициативе Коммунистической партии и королевского двора в ночь на 14 июня 1944 г. принимают решение о вооруженном восстании, которое должно было свергнуть военно-фашистский режим И. Антонеску и вывести Румынию из антисоветской войны. Однако соотношение сил в стране к середине июня было неблагоприятным для восстания. Немецко-фашистское командование имело в группе армий «Южная Украина» более 660 тысяч солдат и офицеров, в то время как в распоряжении Военного комитета по подготовке восстания было всего лишь 5 тысяч солдат бухарестского гарнизона. Было очевидным, что Румыния могла выйти из войны и освободиться от фашизма только после разгрома немецко-фашистских и румынских войск, являвшихся главной опорой фашистского режима в стране. Эта задача была успешно решена Красной Армией в ходе Яско-Кишиневской операции.

Утром 20 августа мощной артиллерийской подготовкой началось грандиозное наступление советских войск 2-го и 3-го Украинских фронтов, Дунайской военной флотилии и судов Черноморского флота. Численность наступавших советских войск составила 930 тыс. человек боевого состава, а с учетом тыловых частей и учреждений — 1250 тыс. человек. Советская авиация безраздельно господствовала в воздухе. Первые же дни советского наступления деморализовали немецко-фашистские войска. В ходе ожесточенных боев в период 20–22 августа войска 2-го и 3-го Украинских фронтов вышли на рубеж реки Прут. 23 августа было завершено оперативное окружение группировки противника. К исходу этого дня, по признанию Фрисснера, можно было считать совершившимся фактом окружение 6-й немецкой армии³⁸. 4-я румынская армия попала в бедственное положение. Начальник штаба этой армии утром 23 августа связался с королевским дворцом и доложил, что нет никакой возможности оказать серьезное сопротивление наступающим советским войскам. 3-я румынская армия, действовавшая против войск 3-го Украинского фронта, 23 августа была окружена и сложила оружие.

Могучий поток советских танков, артиллерии и пехоты, сопровождаемый авиацией, хлынул на запад, сметая все на своем пути. По выражению гитлеровского генерала К. Типпельскирха, советские войска катились «как огромные морские волны», захлестывая со всех сторон немецкие войска³⁹. В результате пятидневного наступления советских войск были окружены, а затем ликвидированы 18 из 25 немецко-фашистских дивизий. Были разгромлены также румынские войска. Красная Армия нанесла сокрушительный удар по всему южному стратегическому фронту гитлеровцев и создала благоприятные условия для освобождения Румынии и других балканских стран от фашистского ига. Это оказало решающее влияние на политическую обстановку и дальнейший ход событий в Румынии. Разгромив группу армий «Южная Украина», Красная Армия лишила гитлеровцев и фашистский режим Антонеску их вооруженной опоры в стране.

20 августа, когда Красная Армия перешла в наступление, в Бухаресте с участием короля состоялось совещание, на котором было решено, что вооруженное восстание с целью свержения режима Антонеску и вывода Румынии из войны должно произойти в промежутке между 24–26 августа. Срок выступления ставился в зависимость от продвижения советских войск вглубь страны. 23 августа, когда И. Антонеску явился в королевский дворец, чтобы просить короля выступить с обращением к нации о продолжении войны на стороне Германии, Михай распорядился арестовать его. Затем под предлогом созыва заседания правительства во дворец были вызваны и арестованы министры его правительства. В этот же день король сформировал новое правительство под председательством генерала К. Санатеску. Оно ставило своей задачей немедленное заключение перемирия, вывод страны из антисоветской войны, восстановление национальной независимости и суверенитета. В 23 часа 30 минут была обнародована декларация о прекращении военных действий против Объединенных Наций и принятии Румынией советских условий перемирия от 12 апреля 1944 г.

24 августа Ставка Верховного Главнокомандования приказала военным советам двух фронтов продолжать наступление, разъясняя румынским войскам, переставшим оказывать сопротивление, что «Красная Армия не может прекратить военные действия до тех пор, пока не будут ликвидированы вооруженные силы немцев, которые продолжают оставаться в Румынии». Этот приказ был продиктован необходимостью воспрепятствовать отходу остатков разгромленных немецко-фашистских частей. Весьма показательным в этой связи является факт, что вновь назначенный начальник румынского генерального штаба генерал Михаил направил 24 августа в штаб группы армий «Южная Украина» телеграмму, в которой сообщалось: «Командование румынскими вооруженными силами обеспечивает свободный отход немецких частей с территории Румынии и желает избежать всяческих вооруженных столкновений между немецкими и румынскими войсками»⁴⁰.

Правительство Санатеску 24 августа направило в Каир Штирбею и Вишоюну указание добиваться включения в советские условия перемирия пункта о том, что румынскому правительству будет сохранена «свободная зона», куда не должны иметь доступа советские войска. Советское правительство пригласило румынскую делегацию по заключению перемирия в Москву. В этой связи 27 августа была опубликована справка об условиях перемирия с Румынией, которая была предложена в апреле 1944 г. 31 августа «Известия» сообщили о прибытии в Москву румынской правительственной делегации для ведения переговоров и подписания соглашения о перемирии. Б. Штирбей и К. Вишоюну и здесь попытались настаивать на требованиях, которые они представили на каирских переговорах. Соглашение о перемирии с Румынией, как подчеркивала «Правда», все же стало «плодом замечательных побед Красной Армии»⁴¹. 12 сентября документ был подписан и, в соответствии с его установлениями, Румыния не только выходила из войны против Объединенных Наций, но и присоединялась к ним, объявив войну Германии.

Давая оценку Соглашению о перемирии с Румынией, У. Черчилль, отметив, что оно «естественно носит отпечаток советских желаний», указал на умеренность советских условий⁴². Американский «Time» писал об этом же, что «мир считает условия перемирия великодушными»⁴³. «Румынский народ, — указывала английская газета «Йоркшир пост», — не может жаловаться на тяжесть условий перемирия. В этих условиях нет никаких элементов мстительности»⁴⁴. Действительно, выставляя свои условия перемирия, Советское правительство руководствовалось интересами мира и безопасности народов в послевоенный период, желанием создать благоприятные условия для плодотворного развития отношений с Румынией.

Соглашение, требуя дефашизации и демилитаризации страны, создавало условия для демократического оздоровления внутривнутриполитической жизни румынского народа. Большую роль в этих процессах сыграли румынские солдаты и офицеры, участвовавшие в разгроме фашистской Германии на заключительном этапе войны. 260 дней советские и румынские воины бок о бок сражались против общего врага — фашистской Германии. Вклад румынских войск в общую победу был высоко оценен советским народом — свыше 190 тысяч румынских воинов были награждены советскими орденами и медалями. Потери румынской армии в антигитлеровской войне составили свыше 167 тысяч убитых, раненых и пропавших без вести. В борьбе за освобождение только Румынии, Венгрии и Чехословакии Красная Армия потеряла свыше 1 млн. убитыми и ранеными. В те майские дни 1945 года, когда народы Антигитлеровской коалиции праздновали Великую Победу, казалось, что пролитая в сражениях кровь сцементирует их дружбу и сотрудничество навсегда.

Но так не случилось. Нашлись люди, партии, правительства и даже страны, которые стали переписывать

свою историю и фальсифицировать историю Второй мировой войны, руководствуясь собственной выгодой, искаженными представлениями о добре и зле, забыв о человеческой ответственности за честную историческую память. И румынская историография не избежала искуса перебелить те роли, которые Румыния играла во Второй мировой войне. И сделала это таким образом, что Красная Армия якобы не только не помогла Румынии освободиться от фашизма, но сама

оккупировала страну, оторвав ее от «цивилизованного мира». И вот мы уже читаем, что принятая в НАТО, то есть возвратившаяся в «цивилизованный мир» Румыния предоставляет США базы для размещения американских противоракет, которые должны обеспечить ракетно-ядерный щит, на котором основана безопасность Российской Федерации. Все возвращается «на круги своя»? И чем все это закончится? Историки только предупреждают, но не дают ответа.

- ¹ Освобождение Юго-восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944–1945. М.: «Наука». 1970. С. 30.
- ² См. Состав, группировка и перегруппировка сухопутных войск фашистской Германии и войск ее бывших сателлитов на советско-германском фронте за период 1941–1945 гг. Вып. 1. М., 1955. Л. 40, 54.
- ³ Studii. Revista de istorie 1959. №6. P. 26.
- ⁴ Антосяк А. В. В боях за свободу Румынии. М., 1974. С. 40.
- ⁵ Дольник А. Бессарабия под властью румынских бояр (1918–1940 гг.). М.: Госполитиздат. 1945. С. 171.
- ⁶ Нюрнбергский процесс. Т.2. М.: Госюриздат. 1958. С. 689.
- ⁷ Русско-румынские и советско-румынские отношения. Кишинев: Картя Молдовеняскэ. 1969. С. 103–104.
- ⁸ Savin T. Adevarul despre J. Maniu. Buc. 1946. P. 54/
- ⁹ Procesul mării tradări nftionale. Bucuresti. 1946/ P. 5.
- ¹⁰ Studii de istorie. 1959. №4. P. 120.
- ¹¹ Военно-исторический журнал. 1962. №2. С. 38.
- ¹² New Statesman and Nation. 1944/ №2. P. 236/
- ¹³ Дерр Г. Поход на Сталинград. М.: Воениздат. 1957. С. 12.
- ¹⁴ Цит. по: История Румынии. 1918–1970. М.: Наука. 1971. С. 381.
- ¹⁵ Cretzianu A. The Lost Opportunity. London. 1958. P. 94.
- ¹⁶ Ibidem, p. 130.
- ¹⁷ История Румынии, с. 384..
- ¹⁸ Cretzianu A. Op. cit., p. 125.
- ¹⁹ The Nation. . I.IV.1944. P. 380.
- ²⁰ New York Times. 15.III 1944.
- ²¹ Time.27.III 1944.
- ²² Израэлян В.Л. Антигитлеровская коалиция. М., 1964, стр. 372.
- ²³ Правда. 27.VIII 1944.
- ²⁴ Cretzianu A. Op. cit., p. 139.
- ²⁵ Израэлян В.Л.. Указ. соч., с. 374.
- ²⁶ Churchill W. The Second World War. Vol. V. London. 1956. P. 187.
- ²⁷ Лебедев Н. И. Румыния в годы второй мировой войны. М., 1961. С. 193.
- ²⁸ Ингерсолл Р. Совершенно секретно. М.: Изд-во иностр. лит-ры. 1947. С. 94.
- ²⁹ Лебедев Н. И. Указ. раб., с. 178.
- ³⁰ Фуллер Д.. Вторая мировая война 1939–1945 гг. М. Изд-во иностр. лит-ры. 1956. С. 342.
- ³¹ Уроки истории неопровержимы. М.: Воениздат. 1964/ С. 206; Лебедев Н. И.. Падение диктатуры Антонеску. М.:1976. С. 235–236.
- ³² См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. Т. 6. М.: Воениздат. 1963. С. 26.
- ³³ Правда. 19.VI.1944.
- ³⁴ Враги мира и свободы народов. Бухарест. 1952. С. 20.
- ³⁵ Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны. Т. 2-й. М.: Госполитиздат. 1946. С.105.
- ³⁶ Известия. 5. IV. 1944.
- ³⁷ Правда. 5.IV. 1944.
- ³⁸ Фрисснер Г. Проигранные сражения. М., 1960, стр. 88.
- ³⁹ Типпельскирх К. История второй мировой войны. М., 1956. С. 463–464.
- ⁴⁰ Hillgruber A. Hitler, Konig Carol und Marschall Antonescu. Wiesbaden 1954. S. 217.
- ⁴¹ Правда. 14.IX.1944.
- ⁴² Times. 29.IX.1944.
- ⁴³ Time. 25.IX.1944.
- ⁴⁴ Цит. по: Правда. 15.IX. 1944.